

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.65.13.006>

УДК 136

Вахрушева Елена Юрьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной технической университет
ktyf1555@yandex.ru

Голоснов Олег Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной технической университет
golosnoff@gmail.com

Мезинова Галина Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной технической университет
mezinoff-sergei@yandex.ru

Смирнова Светлана Борисовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной технической университет
sswetlanaborisowna@yandex.ru

Elena Yu. Vakhrusheva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work
Don State Technical University

Oleg A. Golosnov

Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor of the Department of Social Work
Don State Technical University

Galina N. Mezinova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work
Don State Technical University

Svetlana B. Smirnova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work
Don State Technical University

ЛЕГИТИМАЦИЯ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

LEGITIMIZATION AND LEGALIZATION OF PUBLIC POLITICAL POWER: THEORETICAL ASPECTS

***Аннотация.** В настоящее время принципиально важно осознано принять тот неоспоримый факт, что современная Россия находится в весьма неординарных исторических условиях, что, в свою очередь, определяет специфику проблемы легальности и легитимности нынешней политической власти, во всяком случае, относительно ряда стран с «традиционными типами демократии». Следует отметить, что легализация власти связана с совершением ряда определенных формальных процедур для придания юридической силы действиям власти, принимаемым ею решениям. Нормативность и легальность, проявляющаяся в возможности руководствоваться законами, является значительным аспектом государственной власти. Это актуализирует решение задач по стабилизации социальной, политической, экономической и др. сфер общественной жизни, повышению уровня политической субъектности граждан на основании консенсуса относительно ряда базовых ценностей и определяемых ими представлений о ключевых векторах дальнейшего развития страны, государства и общества.*

***Ключевые слова:** легальность, легитимность, легализация, традиционную легитимность, персональную легитимность, идеологическая легитимность, правовая легитимность, нравственная легитимность, харизматические основания.*

***Annotation.** At present, it is fundamentally important to consciously accept the indisputable fact that modern Russia is in very extraordinary historical conditions, which in turn determines the specifics of the problem of legality and legitimacy of the current political power, at least in relation to a number of countries with "traditional types of democracy". It should be noted that the legalization of power is associated with the commission of a number of certain formal procedures to give legal force to the actions of the government, its decisions. Normativity and legality, manifested in the ability to be guided by laws, is a significant aspect of state power. This actualizes the solution of the tasks of stabilizing the social, political, economic and other spheres of public life, increasing the level of political subjectivity of citizens on the basis of consensus on a number of basic values and ideas defined by them about the key vectors of further development of the country, the state and society.*

Keywords: *legality, legitimacy, legalization, traditional legitimacy, personal legitimacy, ideological legitimacy, legal legitimacy, moral legitimacy, charismatic foundations.*

Проблема легитимности публичной политической власти выступает одной из ключевых для любой политической системы современного типа. Безо всякого преувеличения, это можно назвать опорным структурным элементом в поддержании государственности, стабильности общественного развития и пр. То есть, в научном, научно-популярном и даже в обыденном политическом дискурсах, этот вопрос стоит особняком, поскольку он со всей очевидностью самым непосредственным образом касается самих перспектив существования страны, общества и государства. Вместе с тем, как отмечает ряд исследователей, столь широкое распространение и применение данного понятия сослужило ему не самую лучшую службу, поскольку в той или иной мере способствовало его смешению с категорией легальности, подменяя наличие реальной поддержки власти со стороны общества ее фактической или воображаемой формальной законностью [1]. Следовательно, тем самым актуализируется необходимость в разграничении данных понятий и, соответственно, обозначаемых ими явлений в политической жизни.

Легитимность включает в себя не только юридический аспект, но и оценочную, этическую характеристику честной или нечестной, хорошей или плохой, справедливой или несправедливой власти. Выделяют легитимность:

-легальную - законность власти зафиксирована конституцией и определенными нормами права, а также деятельностью, соответствующих институтов, включая совершаемые принудительном порядке санкции;

-традиционную - принятие власти как легитимной, поскольку она возникает и функционирует в соответствии с общепринятыми ценностями общества;

-персональную - когда принятие и существование власти основано на вере масс в способности политического лидера или вождя.

К признакам легитимности власти относятся:

- общественное принятия власти;
- правовое и правдивое принятие власти;
- наличие в глазах у населения авторитарности власти.

Что же до такого свойства публичной политической власти, как её легальность, то здесь понимается законность. Аналогично, в самом общем виде политическая власть легальна, если она:

- имеет законное образование;
- осуществляет действия через закон;
- сама повинуется закону.

То есть, здесь имеется в виду, прежде всего, юридическое обоснование политической власти, законность, её соответствие существующим в государстве правовым нормам и т.п. Иными словами, в отличие от легитимности, легальность власти представляет собой качество куда более чёткое и определённое, представляющее сугубо юридическое поле её рассмотрения. При этом очевидно, что политическая власть вполне может быть легальной с точки зрения вышеуказанных оснований, но при этом в силу целого ряда обстоятельств – совершенно нелегитимной. В истории также известно немало случаев, когда авторитарные и тоталитарные политические режимы утверждались посредством абсолютно «прозрачных», легальных механизмов. Примеры тому – приход к власти в 1933 году А. Гитлера вполне законным путем; становление во Франции вишистского режима на основе законно избранного парламентского большинства и т.п.

В современной политологии, как правило, фиксируют три типа легитимности:

- идеологический: как совокупность установок, отражающих интересы общества (либо же отдельной его части);
- правовой: как совокупность норм и правил, регламентирующих взаимодействие всех участников общественно-политической жизни;
- нравственный: как совокупность установок общечеловеческого характера (различные нравственные, морально-этические максимы и пр.) к новейшему и улучшенному состоянию общества.

Принципиально важно отметить, что позиции политической власти устойчивы с точки зрения её легитимности, прежде всего в том случае, когда она легитимна во всех этих трех компонентах. [1] При других вариантах может существенно возникать риск развития кризиса легитимности, вплоть до делегитимации политической власти как потери доверия, потери политики и власти общественного кредита.

Легализация власти связана с совершением ряда определенных формальных процедур для придания юридической силы действиям власти, принимаемым ею решениям. Нормативность и легальность, проявляющаяся в возможности руководствоваться законами, является значительным аспектом государственной власти.

Характерно, что термины «легитимация» и «легализация», имеют общее происхождение от латинского слова «закон». И при этом смысл их существенно различается. Легализация власти представляет собой достаточно однозначную, «сухую» характеристику – соответствие власти определённым, в том числе и своим собственным, правовым нормам. В процесс легализации включены различные способы организации государственной власти, порядок формирования государственных органов, особенности характера их

взаимодействия с обществом и т.п. Другими словами, это просто обеспечение законности форм осуществления публичной власти. В свою очередь, обеспечение легальности власти призвано способствовать повышению эффективности оказания государственного давления на потенциальных нарушителей устанавливаемых государством правовых норм, действенности поддерживающих их механизмов и т.п.

Легитимность же, по сути, – внеправовая характеристика власти. Разумеется, власть, откровенно нарушающая в том числе собственные правовые нормы, вполне может оказаться нелегитимной – непринятой обществом в качестве законной и обоснованной. И, тем не менее, главное здесь – именно общественное признание власти. Поэтому, безо всякого преувеличения, можно сказать, что легитимная власть – это «народная» власть.

Выше уже было отмечено, что власть, не соответствующая определённым представлениям населения, не выражающая некие «народные чаяния», может быть лишённой данного качества, каким бы законным с точки зрения права не выступали её основания.

С другой стороны, определённые элементы подобного «народного» узаконивания власти имеют своё нормативно-правовое обеспечение. В частности, в Основном законе страны: как известно, многонациональный народ России, в соответствии с Конституцией РФ, выступает в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти, имея институционально подкреплённые возможности её осуществления как непосредственно, так и опосредовано, через различные представительные органы. [5]

С учётом этого, специалистами процесс легитимации в зависимости от особенностей её характера принято подразделять на два вида – восходящую и нисходящую. Восходящая легитимация власти отражает перспективы достижения ею того статуса, который определяется наличием/отсутствием признания и уважения со стороны населения. Индикаторами результативности данного процесса выступает проявление согласия или несогласия с действиями власти (или даже с самим её наличием в имеющемся виде) посредством ряда формальных (выборы) или неформальных (неформальные объединения, публичные протесты) практик реализации политического действия. Нисходящий же характер легитимации власти связан с воздействием самих субъектов политической власти, на основании которого может быть обеспечена общественная поддержка принимаемых ею решений. В крайних своих выражениях, нисходящая модель отводит обществу лишь роль пассивного объекта воздействия со стороны институтов политической власти (например, страны, где институты

гражданского общества откровенно слабы либо же не существуют вообще).
[1]

Важно при этом указать на то обстоятельство, что игнорирование любого из элементов данной системы, абсолютизация их значений и пр. вполне способны вызывать состояние кризиса легитимности, вплоть до делегитимации. В качестве основных факторов подобного состояния принято выделять следующее:

- выраженные противоречия между ценностями, идеями и смыслами, разделяемыми в обществе, и интересами политической элиты;
- отсутствие в политической системе либо столь же выраженная дисфункциональность институциональных механизмов обеспечения и защиты прав и интересов различных групп и слоёв населения;
- нарастание бюрократизации и коррумпированности на разных уровнях политической системы;
- потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри нее острых социальных противоречий, столкновение разных ветвей власти; [5]
- преобладание в практике принятия решений и действиях власти прямого насилия и подавления, и т.п.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, следует отметить, что только с учётом всех указанных переменных, может быть осуществлено более или менее объективное оценивание перспектив реализации процессов легитимации и легализации политической власти, их соотношения и т.п. Кроме того, включая ряд эмпирически фиксируемых характеристик в наиболее известные концептуальные модели, как классические (М.Вебер), так и более современные (Д.Истон и др.), можно осуществить прогнозирование этих процессов применительно к конкретной стране.

Так, в настоящее время принципиально важно осознано принять тот неоспоримый факт, что современная Россия находится в весьма неординарных исторических условиях, что, в свою очередь, определяет специфику проблемы легальности и легитимности нынешней политической власти (во всяком случае, относительно ряда стран с «традиционными типами демократии»). В частности, нет необходимости, на наш взгляд, детально обосновывать здесь тезис о том, что население страны, несмотря на весь драматизм событий последних 2-3 лет, в целом, по-прежнему ведёт себя достаточно аполитично (в плане реализации своей политической субъектности), нередко проявляя демонстративную дистанцированность от практических вопросов политической жизни общества. При этом большинство солидаризируется с представлением, согласно которому власть, в общем-то, их своими действиями устаивает, она вполне легитимна и

является обладателем всех законных прав на управление. Одним из факторов здесь выступает применение такого метода единения граждан, как традиционное для российского менталитета «преодоление внешних угроз».

Вместе с тем, столь же очевидным нам представляется наличие здесь и целого ряда «подводных камней». Так, ещё одним важнейшим фактором легитимности власти является стабильность государства и общества, как такого, взаимодействие между субъектом и объектом власти, для которого характерна определенная целостность политической системы и способность эффективно реализовывать, возложенные на нее функции.

По мнению автора социологической теории структуризации Э. Гидденса, ощущение стабильности «опривычивает» в сознании индивида существующий социальный порядок, который выступает для него не только совокупностью требований и ограничений, но также условием возможности существования и деятельности [2]. Думается, что текущие социальные, экономические и политические реалии, по определению, не способны создавать для большинства населения достаточных оснований для не подвергаемого сомнению ощущения стабильности, пресловутой уверенности в завтрашнем дне и т.п.

Кроме того, имеется выраженная тенденция к диспропорциональности уровня легитимности различных элементов и уровней политической системы. Так, например, следует согласиться с мнением А.В. Матецкой о том, что на протяжении длительного времени, огромное значение в массовом сознании приобретает фигура лидера: сегодня президент – практически единственный значимый для массового сознания политический субъект. Иные политические институты и организации не имеют большого значения и не пользуются доверием, что регулярно демонстрируют социологические опросы [3]. Это подтверждается, в частности, данными ВЦИОМ, которые за последний год обнаружили, на фоне явного отставания рейтинга Правительства РФ от рейтинга Президента РФ, тенденцию к некоторому снижению обоих [4]:

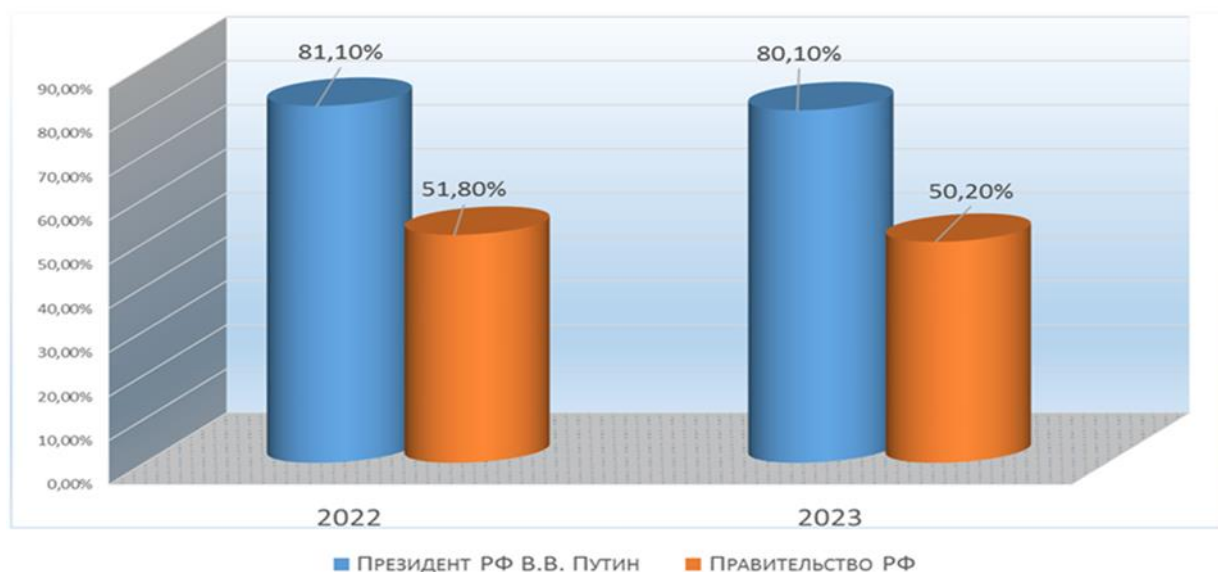


Диаграмма. Рейтинг доверия населения России политической власти страны.

То есть, по сути, легитимность политической власти в России по-прежнему держится на тех основаниях, которые М. Вебер определял как харизматические, а Д. Истон - как персональные: вера в личные качества политических лидеров, уверенности в их способности наилучшим образом распорядиться своей властью, причём, что принципиально важно, не в собственных интересах, а в достижение интересов страны, общества и государства. Но подобная легитимация власти имеет своеобразную «ахиллесову пяту» – она требует своего постоянного подтверждения действием. В связи с этим, достаточно высок риск того, что наступление определённых обстоятельств (диапазон которых при этом потенциально достаточно широк) может выступить триггером существенного снижения степени легитимности власти, вплоть до состояния её выраженного кризиса.

Таким образом, в Российской Федерации на сегодняшний день сложилась ситуация, определяющая необходимость в укреплении существующих и поиске новых оснований для обеспечения эффективности процессов легитимации и легализации публичной политической власти. В свою очередь, это актуализирует решение задач по стабилизации социальной, политической, экономической и др. сфер общественной жизни, повышению уровня политической субъектности граждан на основании консенсуса относительно ряда базовых ценностей и определяемых ими представлений о ключевых векторах дальнейшего развития страны, государства и общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review

формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вершинин А.А., Молчаков Н.А. Проблема легитимности политической власти в современной России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – № 1(45). – С.19.

2. Гидденс Э. *Устроение общества. Очерк теории структуризации* – М., 2003.

3. Матецкая А.В. Проблема архаизации постсоветской культуры // *Социология культуры: опыт и новые парадигмы.* – Ч.2 / Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры: материалы международной научной конференции. – СПб., 2015. – С. 44.

4. ВЦИОМ ПОСЧИТАЛ УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ ВЛАСТЯМ РОССИИ. ЕСТЬ КАК МИНУС, ТАК И ПЛЮС
https://tsargrad.tv/news/vciom-poschital-uroven-doverija-vlastjam-rossii-est-kak-minus-tak-i-pljus_787236

5. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221007>

Literature:

1. Vershinin A.A., Molchakov N.A. The problem of legitimacy of political power in modern Russia // *Contours of global transformations: politics, economics, law.* – 2016. – № 1(45). – P.19.

2. Giddens E. *The organization of society. An essay on the theory of structuration* – M., 2003.

3. Matetskaya A.V. The problem of archaization of post-Soviet culture // *Sociology of culture: experience and new paradigms. - Part2 / Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture: materials of the international scientific conference.* – St. PETERSBURG, 2015. – P. 44.

4. VTSIOM CALCULATED THE LEVEL OF TRUST IN THE RUSSIAN AUTHORITIES. THERE IS BOTH A MINUS AND A PLUS
https://tsargrad.tv/news/vciom-poschital-uroven-doverija-vlastjam-rossii-est-kak-minus-tak-i-pljus_787236

5. Ratings of trust in politicians, assessments of the work of the president and the government, support for political parties // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221007>

